

В Париже

ПУТЕВЫЕ
ЗАМЕТКИ

М. ЦАРЕВ,
народный артист СССР

В конце прошлого года делегация деятелей советской культуры была приглашена в Париж для участия в конгрессе, посвященном десятилетию существования Общества дружбы «Франция — СССР». В составе делегации вошли: народный художник РСФСР скульптор Н. В. Томский, член правления ВОКС Л. Д. Кислова и я.

Из Москвы мы вылетели рано утром. По прибытии в Прагу пересели на французский самолет и должны были на нем без пересадки в тот же день долететь до Парижа. Но неожиданно пришлось сделать вынужденную посадку в Базеле (Швейцария), а так как транзитных виз через эту страну мы не имели, то нас буквально заперли на ключ, никуда не выпуская из вокзального помещения. Так мы и просидели под ключом на швейцарской земле минут сорок, пока нас не пригласили вновь занять свои места, чтобы продолжить путешествие. От Базеля до самого Парижа мы уже летели без всяких приключений.

Хмурое утро постепенно снимало темную завесу с представшего перед нашими глазами города. Не терпелось поскорей ознакомиться с ним, увидеть все то, что так хорошо знакомо по книгам, фотографиям, кинокартинам. Меня, было, огорчили, сказав, что время нашего приезда не совсем удачно, что в декабре Париж не так хорош, как золотой осенью или ранней весной. Может быть, это и справедливо, но мне показалось, что Париж хорош и в декабре, несмотря на туманы и дожди.

Много раз воспетый в бессмертных творениях Гюго и Бальзака, Золя и Мопассана, на века запечатленный в живописи, город Парижской Коммуны, город августовского восстания 1944 года был полон в это декабрьское время одним желанием, одним всеобщим требованием — «Отвергнуть парижские соглашения, не допустить перевооружения германских милитари-

стов». Слишком свежи в памяти французов воспоминания об ужасах фашистских концлагерей, пожарах Орадура, чтобы спокойно смотреть, как теперь Франции хотят навязать соглашения о вооружении ее вчерашнего врага.

Чтобы представить себе всю глубину народного гнева и возмущения политической обстановки, достаточно было взглянуть на толпы французов, пришедших к стенам Национального собрания передать депутатам парламента петиции протеста. Здесь можно было увидеть железнодорожников из Руана и текстильщиков из Лилля, крестьян из Нормандии и парижских служащих. Все они, придя сюда, часами терпеливо выстаивали в очередях, чтобы заставить депутатов услышать свой голос, передать им волю народа, волю Франции. Наблюдая в эти дни бурную жизнь Парижа, мы видели, как кровно заинтересованы парижане и все простые люди Франции в сохранении мира.

В первый же день нашего пребывания в Париже мы были приглашены на собрание, посвященное десятилетию франко-советского Договора о дружбе и взаимопомощи. Собрание проходило в концертном зале дворца Шайо. Зал находится под землей, чтобы попасть в него, нам пришлось спускаться на эскалаторе. Он поразил нас своими размерами. Грандиозный, прекрасно освещенный и радифицированный концертный зал был заполнен до отказа. Сюда собралась прогрессивная общественность Франции, чтобы вновь выразить от имени французского народа желание жить в мире и дружбе с Советским Союзом. Здесь наша делегация была представлена секретарю Коммунистической партии Франции Жаку Дюкло. А в это время в другом зале — зале Национального собрания Мендес-Франс вел грязную закулисную игру, пре-

давая интересы своего народа, стремясь путем беззастенчивого нажима и шантажа заполучить большинство голосов, необходимое для ратификации милитаристских парижских соглашений.

Участвуя в заседаниях конгресса Общества «Франция — СССР», на которых съехались передовые люди со всей Франции, мы встречались с деятелями искусства, науки, с простыми тружениками, патриотами своей родины. Здесь, на конгрессе, я мог воочию убедиться, что простой народ любит Советский Союз и с большим уважением относится к нам, советским представителям.

Наблюдая жизнь Парижа, мы видели, с одной стороны, роскошь и блеск богатства, с другой — ужас нищеты, человеческое горе и страдание. Не раз приходилось видеть нам на улицах сидящих под дождем людей. Многие были с детьми. Они лишены самых минимальных условий, необходимых для нормального существования человека: у них нет работы, нет крова, нет пищи. Эти картины произвели на нас, советских людей, гнетущее впечатление. Невольно на память приходили строки Маяковского, написанные им во время пребывания в Париже:

Во внутренности
не вмещаюсь, гостя,
лишь думаю,
кура папироску:
мусье Париж,
на скольких костях
твоя
покоится роскошь?

В свободное от заседаний конгресса время мы стремились побывать в театрах, в музеях или просто походить по улицам этого старинного города, в котором много архитектурных памятников, красивых дворцов, триумфальных арок и колонн. Огромная площадь Согласия (плас де ла Конкорд) — одна из красивейших в мире. На ней находится восемь больших статуй, стоящих вокруг площади и олицетворяющих собой восемь городов — Лион, Марсель, Бордо, Нант, Руан, Брест, Лилль и Страсбург. В центре площади высится Луксбургский обелиск, привезенный в Париж из Египта. Высота его 22 метра.

Поблизости от площади Согласия находится красивый архитектурный ансамбль. Это Лувр — сокровищница мировой живописи и скульптуры. Из коллекций Лувра особенно глубокое впечатление произвела на нас чудесная статуя Венеры Милосской. В Лувре изумительное собрание картин итальянской, голландской, испанской живописи. Мы долго стояли у великого творения Леонардо да Винчи «Джоконда». Но хотя здесь много прекрасных полотен и скульптур, Эрмитаж в Ленинграде во многом не уступает Лувру.

С площади Согласия через Елисейские поля попадаешь на площадь Звезды, где под аркой постоянно горит огонь на могиле Неизвестного солдата. К площади сходятся двенадцать магистралей, и она действительно напоминает собой огромную звезду.

Собор Парижской Богоматери находится на острове Сите. Это величавое, устремленное вверх здание прекрасно описано Виктором Гюго. Особенно красив фасад собора, украшенный двадцатью восемью нишами, в которых стоят статуи, и огромным окном из цветного стекла. В центре студенческого квартала, рядом с Сорбонной, находится Пантеон, сохраняющий прах знаменитых деятелей Франции.

Большое впечатление производят бульвары, без которых представить себе Париж невозможно. Бесчисленные кафе чередуются с магазинами, у входа в которые виднеются фигуры неунывающих зазывал. К их помощи вынуждены прибегать многие торговцы. На самих бульварах находятся и многочисленные базары, карусели, дома гадалок и дрорицателей, еще какие-то аттракционы и совсем уж как во времена, описанные Гюго, фургончики, хозяева которых тут же дают свои незатейливые представления.

И всюду видны огромные, в несколько человеческих ростов афиши, рекламирующие голливудскую стриптиз. Американские кинофирмы на рекламу своей продукции во Франции тратят огромные деньги. Но, несмотря на это, число зрителей, посещающих эти фильмы, неуклонно падает. Француз больше всего любит национальный кинематограф. Охотно смотрят парижане

и фильмы стран социалистического лагеря. В дни нашего пребывания во французской столице на ее экранах с успехом шла советская картина «Максимка».

В одном из самых больших кинотеатров Парижа — в театре Гомон мы смотрели приятную бытовую кинокомедию. Во время сеанса показывался документальный фильм о Варшаве. Зрители с напряженным вниманием смотрели эпизоды, показывающие руины Варшавы, освобождение ее от гитлеровских захватчиков частями советских и польских войск, а также кадры, повествующие о восстановлении этого многострадального города. После демонстрации фильма вдруг раздалися аплодисменты всего зала, чего здесь при показах кинокартин обычно не бывает.

В Париже я посетил многие театры, увидел игру очень талантливых актеров, встречался с Ив Монтаном и его женой киноактрисой Симоной Синьоре, с Жераром Филипом, которого советские зрители знают по картинам «Фанфан Тюльпан» и «Парижская обитель», с артистами театра «Комеди Франсез» и многими другими. Все они проявляют большой дружеский интерес к советскому театральному искусству.

Я был искренне рад, когда узнал, что в ознаменование 50-летия со дня смерти А. П. Чехова театр Марины поставил у себя спектакль «Вишневый сад». В программе я видел заметки с описанием жизни и творчества Чехова и текст пьесы. Мне было очень приятно почувствовать такое уважение к памяти великого русского писателя.

Во французских театрах, к сожалению, мне не пришлось увидеть пьесы, отражающей современную жизнь французского народа. В репертуаре театров такая пьеса отсутствует. А как она нужна сейчас, когда прогрессивные деятели культуры и искусства всех стран стремятся внести свой вклад в великое дело борьбы за мир.

Поездка нашей делегации в сердце Франции — Париж послужила дальнейшему укреплению культурных и дружеских связей между нашими народами. И сейчас, вспоминая о Париже и парижанах, я желаю им успеха в их трудной, но славленной борьбе за независимость своей страны.

24 МАР 1955

ГУДОН
г. Москва